

«Единственное доказательство, которое я могу предложить, - это предмет, который вы мне дали и который, как я полагаю, привел меня сюда. Там была записка, в которой говорилось: «Гермиона, с моими самыми искренними и глубокими извинениями и любовью, APWBD», - и тут она перешла на тон повествования, заставивший его заподозрить, что она цитирует дословно. Затем вы написали: «Время, мы должны помнить, является чем угодно, всем, но только не линейным».

Протягивая ему глобус, она сохраняла удивительное самообладание. Он жестом указал на стол рядом со своим креслом. Нельзя было легкомысленно обращаться с предметами такой силы, пока их происхождение не было подтверждено.

«Я осмотрю его позже, мисс Гермиона... Какая Гермиона, позвольте спросить?»

«Грейнджер, но, полагаю, если мне суждено остаться здесь надолго, я не должна использовать это имя. Я уже нарушила один из основных законов путешествия во времени, заговорив с вами и дав вам понять, что я из будущего. Но вы же сами отправили меня сюда - как вы думаете, это нормально?» - обеспокоенно спросила она, не давая ему передышки для ответа.

«Или я что-то изменила? Но тогда, конечно, я уже была здесь все это время. Я всегда был здесь. Возможно, все, что я сделала, уже сказалось на моей жизни, а я просто не знала. Это действительно очень странно. Кажется, я начинаю паниковать».

Альбус Дамблдор впервые за последние несколько недель захихикал. Она была очень, очень, очень интересной. Он жаждал попросить ее рассказать ему о будущем, предполагая, что она говорит правду, но сможет ли он вынести это знание? Власть, которую оно ему даст?

Нет. Он должен сдерживать себя. Мерлин знал, что соблазн попытаться воспользоваться своим знанием будет слишком велик.

Он взмахнул рукой, и роуз поднял бутылку инфернобренди и налил себе в бокал, который всего несколько секунд назад был ручкой. Она не выглядела удивленной этим небрежным проявлением беспалочковой магии.

Один аспект записки, которую, как она утверждала, он ей прислал, все же озадачил его. Очевидно, он послал ей свою любовь. То, что он признался в любви двадцатилетней девушке, указывало на семейную связь или очень давнюю дружбу.

«Что связывает нас в моем будущем и вашем прошлом, мисс Грейнджер?»

«Вы были моим старостой. И, в общем, я не могу многого сказать, но был один темный волшебник. Вы противостояли ему, и я тоже. Так что мы немного общались вне Хогвартса». Она сделала паузу и, казалось, тщательно обдумывала свои следующие слова, прежде чем продолжить: «Если вам интересно, почему вы послали мне любовь, то это не то, что вы когда-либо выражали раньше. Я была немного удивлена, но, возможно, за это время мы провели

больше времени вместе. Проводили. Вы объяснили моему другу о великой силе любви, которая, по вашему мнению, поможет нам в войне».

Если верить ей, ему предстояло противостоять еще одному темному магу. Неужели это никогда не закончится?

«Сейчас я склонен поверить в вашу историю, мисс Грейнджер, но уже поздно. Думаю, вам лучше лечь спать, и мы поговорим об этом завтра, когда у меня будет немного больше времени, чтобы разобраться в ситуации. Возможно, вы проголодались?»

«Вообще-то, немного. Мне кажется, что я проделал очень долгий путь. Где мне лучше переночевать? Есть ли поблизости трактир, в который я мог бы зайти?»

«Вы можете остаться здесь на ночь. Если я послал вас сюда, у меня должна быть веская причина. Пока я не разберусь, что это за причина, ты будешь жить у меня. Мой домовый эльф проводит тебя в комнату и принесет еду. Джинго».

«Благодарю вас, вы очень добры».

«Я был бы признателен, если бы вы оставили у меня свою палочку. Небольшая мера предосторожности, вы понимаете».

Она колебалась лишь мгновение, прежде чем положить свою палочку на стол рядом с ним.

.

.

Оставшись в одиночестве, Дамблдор снова посмотрел на глобус, сверкающий на фоне красного дерева стола. Магический снег внутри него оседал, и он понял, что дом внутри - это его дом. Этот дом.

Теперь, когда девушки не было, казалось, что это скорее всего какое-то оружие. На диагностику темной магии он не реагировал, поэтому в конце концов взял его в руки.

Шар снова начал светиться странным цветом, и через мгновение он уже сидел в кабинете главы Хогвартса. Он был заполнен мебелью и вещами, которые он узнал как свои собственные, а не Армандо Диппета.

Напротив него, за огромным письменным столом, сидел более взрослый человек.

«Здравствуйте», - вежливо поприветствовал он себя. «Где мы находимся?»

«Мы просто находимся в вашем сознании. Я не перемещался в пространстве и времени. Я... оставил отпечаток на земном шаре, скорее похожий на портрет. Он продлится недолго и исчезнет, когда вы вернетесь к себе, поэтому мы должны быть краткими. Я помню, как меня озадачило присутствие мисс Грейнджер, так что позвольте мне объяснить. Она очень важна, и вы должны ей безоговорочно доверять. Временами она может казаться... искушенной, но вы должны верить в нее. На моей памяти в то время, когда вы сейчас живете, я удочерил мисс Грейнджер как кузину, чтобы прикрыть ее. Она стала дочерью Сердика Дирборна, который любезно согласился на эту ложь. Вы должны помочь раскрыть ее потенциал величия».

«Почему именно эта девушка?»

«Просто потому, что это всегда была она. Один из великих парадоксов Времени. Она пришла ко мне, посланная самим собой, и вот я посылаю ее к вам. Она поедет с тобой в Хогвартс, и ты будешь обучать ее как свою личную ученицу. Она станет той дочерью, которой у нас никогда не будет. Сейчас ты нуждаешься в общении больше, чем когда-либо прежде».

«Не заглядывать в ее разум, не видеть будущего - это слишком большое искушение. Я не могу этого сделать».

<http://tl.rulate.ru/book/119328/4878167>